532.7+681.142

ИЗУЧЕНИЕ ТЕПЛОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ЖИДКОСТИ НА ЭЛЕКТРОННОЙ СЧЕТНОЙ МАШИНЕ

Применение быстродействующих электронных вычислительных устройств для моделирования и расчета кинетических и статистических свойств систем многих частиц типа жидкости или илотного газа производится с 1957 г. Обзор ранних работ был помещен в УФН в 1959 г.¹. Недавно были опубликованы результаты нового, очень точного «эксперимента» над молекулярным движением в жидком аргоне на электронной счетной машине², выполненного А. Раманом, представляющие большой интерес. Основное внимание в ² было уделено вопросам кинетики молекул в одноатомной жидкости, имеющим отношение к теории рассеяния медленных нейтронов. Но полученные результаты очень интересны и важны как для всей кинетической теории жидкостей, так и для молекулярной физики вообще.

Электронная машина решала следующую задачу: 864 частицы с массой 6,6904 \times \times 10⁻²³ г каждая (масса атома аргона) помещены в кубический ящик с длиной ребра 34,78 Å, что соответствует средней плотности 1,374 г/см³. На стенках ящика наложены периодические граничные условия, так что все конфигурации и движения молекул в основном кубе тождественно повторяются во всех других таких же кубах, на которые разбито все пространство. При этом средняя плотность числа частиц в кубе постоянна, так как выход частицы из основного куба через некоторую грань означает в то же время вход другой частицы через противоположную грань. Частицы взаимодействуют между собой по закону Леннард-Джонса

$$\Phi(r) = 4\epsilon \left\{ \left(\frac{\sigma}{r}\right)^{12} - \left(\frac{\sigma}{r}\right)^6 \right\}, \text{ если } r < 2,25\sigma,$$

 $\Phi(r) = 0$, если $r > 2,25\sigma$.

374

и

Параметры межмолекулярного потенциала σ и є выбраны равными их значениям для аргона: $\sigma = 3,40$ Å, $\epsilon/k = 120^{\circ}$ K, где k — постоянная Больцмана. Обрезание взаимодействия на $r = 2,25\sigma$ не привносит существенных искажений, так как радиус обрезания сравнительно велик: в сфере радиуса $r = 2,25\sigma$ возле каждой частицы в среднем оказывается примерно 35—40 других частиц, взаимодействие с которыми описывается «правильно». Кроме того, величина Φ (2,25 σ) равна всего лишь —0,03 ϵ и вклад в энергию взаимодействия от более далеких частиц сравнительно мал. Для частиц, лежащих близко к граням куба, учитывается взаимодействие с частицами смежных кубов.

В начальный момент частицы располагаются произвольным образом, и им придаются начальные скорости, ограниченные лишь тем условием, чтобы начальная средняя кинетическая энергия всей системы была близка к некоторому паперед заданному значению. Дальнейшая эволюция системы находится путем интегрирования уравнений движения Ньютона для всех взаимодействующих частиц. Для этого уравнения Ньютона записываются в виде конечноразностных уравнений с шагом 10^{-14} сек вдоль временной оси, и соответствующая алгебраическая задача последовательно решается для очень большого числа шагов. Так как из-за взаимодействия между частицами полная кинетическая энергия не сохраняется, подбор начальных скоростей производится путем проб так, чтобы средняя вдоль движения кинетическая энергия соответствовала наперед заданной температуре $94,4^{\circ}$ К. Таким образом, все полученные результаты относятся к одной точке на диаграмме состояний аргона $(T = 94,4^{\circ}$ К, $\varrho = 1,374$ г/см³), расположенной со сторопы жидкость — пар, недалеко от тройной точки ($T_{\rm Tp} = 83,9^{\circ}$ К, $\varrho_{\rm Tp} = 1,427$ г/см³).

Было произведено большое количество таких «экспериментов» «длительностью» до 8·10⁻¹² сек (т. е. до 800 шагов вдоль каждой траектории системы). Это оказалось достаточным для надежного подсчета средних значений разных величин как вдоль каждой отдельной траектории системы, так и по ансамблю всех траекторий в любой момент времени. Память машины сохраняла всю информацию о положениях и скоростях частиц вдоль движения, и эти данные затем использовались для подсчета средних. Результаты представлены в ² в виде графиков.

Из равновесно-статистических свойств жидкости рассчитывались распределению частиц по скоростям и радиальная функция распределения пар частиц в пространстве. Распределение по скоростям оказалось максвелловским с очень высокой точностью. Радиальная функция распределения практически совпала с экспериментально найденной в работе ³ для жидкого аргона при значениях Q и T, близких к принятым в ². Контрольный расчет показал, что практически совпадают также и кривые интенсивности рассенния рентгеновских лучей, найденные в ² и ³. Более интересны данные о движении частиц. На рис. 1 и 2 приведены заимство-

Более интересны данные о движении частиц. На рис. 1 и 2 приведены заимствованные из ² графики среднеквадратичпого смещения одной частицы и автокорреляционной функции скорости частицы:

A7

$$\langle \Delta \mathbf{r}^2 (t) \rangle = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^{N} \{ \mathbf{r}_i (t) - \mathbf{r}_i (0) \}^2,$$
⁽¹⁾

$$\langle \mathbf{v} (0) \mathbf{v} (t) \rangle = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^{N} \mathbf{v}_i (0) \mathbf{v}_i (t), \qquad (2)$$

где выбор нулевой точки на оси времени произволен и суммирование ведется по всем частицам. Правые части (1), (2) дополнительно усреднялись по совокупности «экспериментов» (для каждого t), и именно эти сглаженные данные приведены на рисунках. Левые члены (1) и (2) связаны между собой известным соотношением

$$\langle \Delta \mathbf{r}^{2}(t) \rangle = 2 \int_{0}^{t} (t - \tau) \langle \mathbf{v}(0) \mathbf{v}(\tau) \rangle d\tau.$$
(3)

На рис. 1 пунктиром указана прямая, проходящая через начало координат и параллельная асимптоте кривой (Δr^2 (t)), которая соответствовала бы «чистой диффузии» при всех временах. Из рисунка видно, что асимптотическое поведение

$$\langle \Delta \mathbf{r}^2 \left(t \right) \rangle = 6Dt + C, \quad C > 0, \tag{4}$$

достигается уже при $t \ge 1,5 \cdot 10^{-12}$ сек. Интересно отметить, что при $t = 2 \cdot 10^{-12}$ сек, когда линейный закон (3) уже выполняется, среднеквадратичное смещение $\sqrt{\langle \Delta r^2 \rangle}$ равно всего лишь 1,77 Å, что составляет менее половины от среднего расстояния между ближайшими частицами (~ 3,7 Å).

13*

Определенный из (4) коэффициент самодиффузии D оказался равным 2,43 \times \times 10⁻⁵ см²/сек, что на 15% ниже экспериментального значения, найденного для реального аргона при тех же значениях температуры и плотности ⁴. Специально проведен-

ный дополнительный расчет коэффициента самодиффузии при $T = 130^{\circ}$ К и $\varrho =$ $= 1,16 \ e/cm^3$ привел к значению D = $= 5,67\cdot10^{-5} \ cm^2 ce\kappa^{-1}$, что опять несколько ниже (на 20%) экспериментально найденного значения для реального жидкого аргона 4 при тех же условиях. Однако ход изменения коэффициента самодиффузии с изменением температуры и плотности оказался правильным.

На рис. 2 силошной линией изображен заимствованный из ² график нормированной автокорреляционной функции скорости одной частицы (v (0) v (t))/(v²). На графике отчетливо виден осцилляционный характер поведения этой функции, соответствующий колебательному движению частиц в жидкости при малых временах («колебания возле временных положений равновесия» по Я. И. Френкелю ⁵). Это свойство функции (v (0) v (t)) было еще раньше обнавужено в работе ⁶, но с меньшей подробностью. Период френкелевских колебаний, определенный по расстоянию до первого нуля на рис. 2, равен ~ $1,3\cdot10^{-12}$ сек. Однако более тонкие детали хода автокорреяяционной функции скорости частицы довольно неожиданны. Это, во-первых, необычайно быстрое затухание автокорре-

обычайно быстрое затухание автокорреляционной функции, практически полно осуществляющееся за время 2.10⁻¹² сек, что соответствует установлению максвелловского распределения скоростей уже после одного-двух периодов френкелевских колебаний. Во-вторых, наличие на рис. 2

сравнительно протяженной области отрицательных корреляций, ответственной за положительность константы *С* в (4). Однако физический смысл этого обстоятельства остается неясным.

В теоретических оценках теплового движения молекул в жидкости часто используются простые и наглядные формулы, заимствованные из теории броуновского движения. Поэтому интересно сопоставить эти приближенные оценки с точными результатами работы². Как известно⁷, для броуновского движения

$$\langle \Delta \mathbf{r}^2 (t) \rangle = \frac{6kT}{m\gamma^2} (\gamma t - 1 + e^{-\gamma t}), \quad (5)$$

$$\langle \mathbf{v} (0) \mathbf{v} (t) \rangle = \frac{3kT}{m} e^{-\gamma t},$$
 (6)

где γ — феноменологический коэффициент. Из (5) следует, что кривая $\langle \Delta \mathbf{r}^2 (t) \rangle$ целиком располагается ниже асимптоты, проведенной через начало координат (см. рис. 1), и в этом случае C < 0, в противоположность результату (4). Характерный перегиб кривой на малых временах, видный на рис. 1, простой формулой (5) не передается. График нормированной автокорреляционной функ-

мированной автокорреляционной функции (6) со значением γ , определенным так, чтобы вычисленный из (5) коэффициент самодиффузии $D = kT/m\gamma$ совпал с найденным в², изображен на рис. 2 пунктиром. Хорошо видно, что такое описание релаксации скорости молекулы является крайне грубым.

В работе ² приводится графическое сопоставление фурье-образов автокорреляционных функций скорости (2) и (6), которые оказываются совпадающими только

в очень малой окрестности возле нулевой частоты. При всех остальных частотах графики резко отличаются друг от друга.

Проведенные расчеты позволили также довольно детально описать пространственно-временной ход корреляционных функций Ван-Хова ⁸:

$$G_{s}(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{N} \left\langle \sum_{i=1}^{N} \delta \left[\mathbf{r} + \mathbf{r}_{i}(0) - r_{i}(t) \right] \right\rangle,$$

$$G_{d}(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{N} \left\langle \sum_{i\neq j}^{N} \delta \left[\mathbf{r} + \mathbf{r}_{i}(0) - \mathbf{r}_{j}(t) \right] \right\rangle,$$
(7)

определяющих, как известно, интенсивность рассейния медленных нейтронов жидкой системой ^{8, 9}. Функция G_s (r, t) описывает закон распределения смещений одной частицы к заданному времени t после на-

чала движения. Обычно для G_s (r, t) считается справедливым гауссов закон

$$G_{s}(\mathbf{r}, t) = \{4\pi \varrho(t)\}^{-3/2} \exp\{-r^{2}/4\varrho(t)\}$$

где $\varrho(t) = \langle \Delta \mathbf{r}^2(t) \rangle$. Поэтому значительный интерес представило изучение того, в какой мере функция G_s (r, t) отклоняется от приписываемого ей гауссова поведения на всем интервале значений (r, t). Это отклонение удобно описать величинами α_n (t) = $=\langle \mathbf{r}^{2n} \rangle / C_n \langle \mathbf{r}^2 \rangle^n - 1$, где $C_n = 3^{-n} (2n+1)!!$, удобно и если принять гауссову форму для G_s , то $\langle \Delta \mathbf{r}^{2n}(t) \rangle = C_n \langle \Delta \mathbf{r}^2(t) \rangle^n$. Для гауссовой функции G_s все коэффициенты $\alpha_n(t)$ всюду точно равны нулю. Графики для функций $\alpha_2(t)$, $\alpha_3(t)$ и $\alpha_4(t)$, представленные на рис. 3, свидетельствуют о негауссовом поведении функции G_s (r, t). Это особенно заметно в начальный период развития распределения одночастичных сме-щений. Для очень коротких промежутков времени, меньших примерно 10⁻¹² сек, это распределение развивается аналогично гавовой модели, т. е. здесь величину $\langle \Lambda^{r^{2n}}(t) \rangle$ можно принять равной $\langle \mathbf{v}^{2n} \rangle t^{2n}$. С даль-нейшим течением времени величины $\alpha_n(t)$, характеризующие негауссовость G_s (r, t), резко возрастают, причем этот рост особенно

заметен для больших *n*. Например, коэффициент α_2 (*t*) увеличивается до 0,13, α_3 (*t*) — до 0,4 и α_4 (*t*) — до 0,85. Увеличение α_n (*t*) прекращается, достигая максимума для всех *n* почти одновременно, при значении $t \approx 3,5 \cdot 10^{-12}$ сек, после чего наблюдается более медленный равномерный спад к нулю вблизи 10⁻¹¹ сек. Поэтому можно, по-видимому, считать функцию G_8 (*r*, *t*) с большой степенью точности гауссовой лишь по истечении времени порядка 10⁻¹¹ сек. Так как все коэффициенты α_n (*t*) повсюду либо положительны, либо равны нулю, следует заключить, что ослабление пространственных корреляций с ростом расстояния *r*, пройденного отдельной частицей, происходит более медленно, чем это предполагалось в гауссовой модели для G_8 . Однако при достаточно больших временах «негауссовость» в поведении функции G_8 , как это видно из рис. 3, полностью исчезает при любых расстояния *r*. Интересно отметить, что гауссов, или вается гораздо позже, чем линейный по времени закон квадратичных смецений (4).

Функция G_d (r, t), описывающая пространственно-временные двухчастичные корреляции, вычислялась в области значений t от 0 до $3 \cdot 10^{-12}$ сек. Начальное значение G_d (r, 0) равно g (r) — равновесной радиальной функции распределения пар частиц. Поэтому временное развитие функции G_d (r, t) соответствует релаксации со временем начального распределения g (r), установившегося в равновесной жидкости. Предельное значение G_d (r, ∞) равно единице. Расчеты, представленные в виде графиков для G_d (r, t) при значениях $t = 1, 0 \cdot 10^{-12}$ и $2, 5 \cdot 10^{-12}$ сек, наглядно демонстрируют размывание с течением времени пиков и минимумов радиальной функции распределения и постепенный переход к однородному распределению. Релаксация оказывается наиболее быстрой на далеких порядка размера частиц. Из теоретических моделей, принимаемых для расчета функции G_d (r, t), наибо-лее известной является модель, предложенная Вайниардом ¹⁰ (см. также ⁹):

$$G_{d}^{V}(\mathbf{r}, t) = \int d\mathbf{r}' g(\mathbf{r}') G_{s}(\mathbf{r} - \mathbf{r}', t).$$

Сравнение этой модели с вычислениями для G_d, представленными в ², показывает, Сравнение этои модели с вычислениями для G_d , представленными в -, показывает, что модель Вайниарда не учитывает достаточно точно всех межчастичных корреляций. В результате этого релаксация G_d^V со временем к однородному распределению намного опережает во времени релаксацию G_d для реальной жидкости. Это накладывает свой отпечаток и на пространственное распределение в обоих случаях. Например, в ² гра-фики пространственных распределений, описываемых G_d^V и G_d , примерно совпадают при различных значениях времени:

$$G_d^V(\mathbf{r}; 1, 5 \cdot 10^{-12} \ cek) \approx G_d(\mathbf{r}; 2, 3 \cdot 10^{-12} \ cek)$$

и

$$G_d^V(\mathbf{r}; 0.5 \cdot 10^{-12} \text{ cer}) \approx G_d(\mathbf{r}; 0.8 \cdot 10^{-12} \text{ cer}).$$

Подобное опережение временной зависимости для реальной жидкости в ² предложено описывать введением новой переменной времени t', связанной с истинным временем t соотношением вида

$$t' = t - \tau \left[1 - \exp(-t/\tau) - t^2 \tau^{-2} \exp(-t^2 \tau^{-2})\right],$$

и считать G_d^V зависящей от времени как G_d^V (r; t' (t)). При этом условии можно считать, что распределение G_d^V близко к истинному.

Таким образом, приведенные в работе ² результаты действительно оказываются очень интересными. К сожалению, многие важные вопросы, на которые в этой работе легко было бы дать ответ, остались невыясненными. Так, например, не вычислена временная двухчастичная корреляционная функция скоростей $\langle \mathbf{v}_1 (0) \mathbf{v}_2 (t) \rangle$, знание которой было бы важным для многих вопросов молекулярной кинетики.

Так как в настоящее время отсутствует детально разработанная кинетическая теория жидкостей, проведение численных «экспериментов», аналогичных изложенному здесь, с широкими и разнообразными программами представляется весьма важным и ценным.

И. З. Фишер, Р. М. Юльметьев

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- И. З. Фитер, УФН 69, 349 (1959).
 А. Rahman, Phys. Rev. A136, 405 (1964).
 A. Eisenstein, N. S. Gingrich, Phys. Rev. 62, 261 (1942).
 I. Naghizagehe, S. A. Rice, J. Chem. Phys. 36, 2710 (1962).
 Я. И. Френкель, Кинетическая теория жидкостей, Собр. соч., т. 3, М., Изд-во АН СССР, 1959.
 Т. Wainwright, B. Alder, Nuovo cimento, Suppl. al. 9, № 1, 116 (1958).
 С. Чандрасекар, Стохастические проблемы в физике и астрономии, М., ИЛ. ИЛ, 1947.
- 8. L., Van Hove, Phys. Rev. 95, 249 (1954). 9. В. Ф. Турчин, Медленные нейтроны, М., Госатомиздат, 1963. 10. G. H. Vineyard, Phys. Rev. 110, 999 (1958).